

Кабинет 906 в Найтин.

Тусклый свет размывал черты молодого человека, что лишь добавляло ему привлекательности.

Девушка боком опиралась на широкую грудь Цзян Се, её белоснежные пальцы скользили по его острым бровям и медленно опускались, разглаживая уголки губ.

— Tsuki, не улыбайся.

— Смотри только на меня.

— Обними меня, хорошо?

Цзян Се опустил взгляд, одной рукой обнял девушку за плечо:

— Принцесса, я готов выполнить любую вашу просьбу. Но вы выглядите очень расстроенной, не расскажете мне, что случилось?

— Я хочу, чтобы ты улыбался искренне.

Слёзы девушки больше не сдерживались, они потекли по щекам, она уткнулась в его рубашку и заплакала.

.....

После завершения первой смены Цзян Се сначала вернулся в комнату отдыха, чтобы сменить влажную от слёз рубашку.

— Цзян, после работы начальник хочет с тобой поговорить. — Юй Ло смотрел на него в упор; каждый раз, когда их взгляды встречались, у него подкашивались ноги.

— Понял, спасибо.

— Может, поужинаем после работы?

— Если ты хочешь, чтобы я составил тебе компанию, я с удовольствием.

Когда Цзян Се ушёл, Юй Ло тут же с воодушевлением схватил снятую рубашку, согнулся, глубоко втянул носом её запах и не удержавшись, прикусил край ткани.

— Опять, — подумал он. — Работники по связям с общественностью всегда так.

Даже после работы они продолжают играть роль, нужную клиенту, подсознательно говорят то, что хочется услышать другим, и совсем не осознают, какой переполох вызывают.

Когда они только познакомились, Цзян Се был типичным консервативным натуралом, который даже не подозревал о существовании гомосексуальности.

Однажды он увидел, как обнимаются двое мужчин, и добросердечно встал у дверей, чтобы предупредить:

— Женщинам не положено заходить в мужской туалет.

Один из них, пониже и с короткими волосами, хотел закатить глаза, но, заметив, что перед ним — топ-красавчик, вовремя остановился:

— Красавчик, присоединишься? Я не хуже женщин.

?!?!!

С тех пор перед Цзян Се открылся новый мир. Хотя теперь он кое-что понимал, сам он всё равно не воспринимал интимные отношения между мужчинами.

Юй Ло, делая нечаянные прикосновения, для Цзян Се были лишь обычным взаимодействием, отчего Юй Ло испытывал одновременно сладость и боль.

То же самое касалось и других.

— Tsuki, тебя так трудно застать.

— Я с этими женщинами долго боролся.

Инь Сунчэн сидел, закинув ногу на ногу, его лицо скрывалось в тени, он тихо жаловался.

Цзян Се пропустил это мимо ушей, спокойно сел, не торопясь открыл шампанское:

— Могу пить с тобой сколько угодно.

— Что за скука — просто пить? Хочешь сыграть в бильярд?

— Давай.

Белый шар ударился о бортик стола с глухим стуком, отскочил и покатился к красному шару, но, к сожалению, прошёл мимо.

Инь Сунчэн убрал кий:

— Твоя очередь, красавчик, может, сжалишься?

— ...Не называй меня так.

— А как называть? Милый? Зайка? Жена?

Это же просто издевательство, намеренная провокация?

Цзян Се тут же ответил той же монетой, последние три слова произнёс очень тихо:

— Мне всё равно, хороший мой.

Взгляд Инь Сунчэна внезапно потемнел, бильярдный стол скрывал натянутые штаны, полные желания глаза упёрлись в виновника.

— Если молодому господину Иню тоже неприятно, пожалуйста, впредь не шутите так.

— Скажи ещё раз.

— ?

Цзян Се признал: по сравнению со столичным аристократом он всё ещё слишком консервативен.

Он беспомощно поднял одну руку в жесте капитуляции, скривил рот:

— Ты выиграл.

— Дразню тебя, давай продолжать играть.

Свет падал на идеально прогнутую талию за столом, мышцы предплечий Цзян Се напряглись при замахе назад, пять пальцев слегка согнулись, открывая взгляду длинные сильные пальцы в

чёрных перчатках.

Это обычное движение для кого-то с корыстными намерениями казалось особенно соблазнительным.

Инь Сунчэн мучительно сдерживался, его глаза были прикованы к двум ямочкам на пояснице, которые так и хотелось взять руками, в голове не было ни одной приличной мысли.

Он хотел, не думая, заставить этого соблазнительного мужчину по связям с общественностью заплатить, крепко прижать к столу.

Чтобы тот плакал, пока уголки глаз не покраснеют, кричал «Сунчэн», пока не охрипнет, и умолял о пощаде.

— Хочу... тебя.

Этот шёпот совпал со звуком жёлтого шара, чётко упавшего в лузу.

— М? Что ты сказал?

— Ничего, я сказал, что хочу играть с тобой вечность.

— Хорошо, я всегда готов.

Цзян Се выпрямился, одной рукой опёрся на кий, прислонившись к столу, и искоса взглянул.

Инь Сунчэн обожал этот его распутный и хулиганский вид, когда он всё делал с лёгкостью. И у него действительно был на это талант: за всё время знакомства Инь ни разу не выиграл.

В глубине души он зло подумал: когда дойдёт до дела, этот сбежит быстрее всех.

— Больше не буду, скучно.

— Ладно, как скажешь.

Как только прозвучали эти слова, Цзян Се увидел, что Инь Сунчэн бросил кий и поспешно сел на диван, скрестив ноги.

Он, разумеется, делал то, что говорил клиент: опустив глаза, начал разливать шампанское.

— Tsuki, знаешь, почему я люблю приходить к тебе?

Рука Цзян Се дрогнула — он действительно задумывался об этом.

Инь Сунчэн никогда не вызывал в Найтин женщин, всегда просил только его одного. К тому же он был щедр, порядочен и не имел никаких тайных намерений, просто общался и пил вино.

Цзян Се относил это на счёт их совместимости.

Но что означают эти слова?

Из профессиональной привычки работника, желающего удержать клиента для долгосрочных отношений, Цзян Се быстро проанализировал в уме, пытаясь расшифровать подтекст, и наконец дал ответ, в котором сложно ошибиться.

— Молодой господин Инь, могу ли я понять это так, что вам приятнее находиться рядом со мной?

— На самом деле я тоже рад, что вы пришли ко мне.

— Если можно, надеюсь увидеться с вами в следующий раз.

Это была правда: рабочие часы с Инь Сунчэном были относительно лёгкими.

— Открой пять ярусов фонтанной пирамиды из шампанского.

Цзян Се опешил.

— Фонтанную пирамиду? Вообще-то, мне не нужно...

— Tsuki. — Инь Сунчэн прервал его, линия челюсти напряглась, кадык беззвучно дёрнулся. — Я готов тратить на тебя деньги, но ты понимаешь, что говоришь?

Цзян Се с досадой сказал:

— Я говорю правду.

Инь Сунчэн действительно не знал, что делать.

Кровь бешено бежала по жилам, в ушах билось лишь глухое сердцебиение, все чувства обострились до боли.

— На самом деле у меня есть секрет.

Инь Сунчэн прищурил пьяные глаза, на губах заиграла улыбка, весь он стал похож на яркий, но ядовитый цветок.

— У меня есть небольшая проблема.

Затем он раздвинул скрещённые ноги, позволяя Цзян Се познакомиться с новым другом.

— Когда выпью слишком много, это случается, поэтому я не люблю обращаться к другим.

Мужчина наклонился и перелил своё вино в бокал Цзян Се:

— Tsuki, ты будешь меня презирать?

Цзян Се ещё не сталкивался с такими ситуациями, когда друг не считает его чужим, и, опустив глаза, уставился на грозный вид.

Честно говоря, он был в полном замешательстве.

<http://bllate.org/book/20993/2133602>